

ОТ ПЛАНА К РЫНКУ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОНГОЛИИ
В 1990-х – НАЧАЛЕ 2000-х гг.

Джагаева Ольга Александровна, доктор исторических наук
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: jogaeva@mail.ru

После крушения Советского Союза в 1991 г. тесно связанная с ним Монголия испытывала серьёзные трудности. На протяжении 70 лет (с 1920-х по 1980-е гг.) СССР был основным инвестором монгольской экономики. Фактически возводимая в послевоенный период промышленность Монголии закладывалась как часть единого с Советским Союзом хозяйственного комплекса. Вершиной советско-монгольского экономического сотрудничества стал построенный в 1978 г. крупнейший в Азии горно-обогатительный комбинат Эрдэнэт. После 1991 г. Правительству Монголии пришлось в срочном порядке искать новые пути развития для экономики страны. Было решено максимально привлекать в страну иностранных инвесторов. Этому было подчинена выработка нового законодательства, в частности Закон об иностранных инвестициях, впервые принятый в 1991 г., затем, с учётом экономической практики, новые редакции этого закона принимались в 1993, 2001 и 2002 гг. В работе показаны трудности, с которыми пришлось столкнуться Монголии на этом пути в условиях жёсткой конкуренции на мировых финансовых рынках. С начала 2000-х гг. начали вновь налаживаться российско-монгольские экономические связи. Несмотря на то, что Монголия теперь стремится к развитию гармоничных отношений со всеми странами Дальнего Востока, Россия всегда являлась и является приоритетным, стратегическим партнером, союз с которым является залогом будущего для этой азиатской страны.

Ключевые слова: Монголия, Советский Союз, Россия, Эрдэнэт, экономика, промышленность, сотрудничество, инвестиции, закон

FROM PLAN TO MARKET: THE ECONOMIC DEVELOPMENT
OF MONGOLIA IN THE 1990s – EARLY 2000s

Dzhagaeva Olga.A., D. Sc. (History)
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
11 Pushkina St., Elista, 358000, Republic of Kalmykiya, Russian Federation
E-mail: jogaeva@mail.ru

Mongolia closely associated with Soviet Union, experienced serious difficulties after it the collapse of the in 1991. The USSR was the main investor in the Mongolian economy during 70 years (1920s–1980s). The industry of Mongolia, which was actually built in the post-war period, was laid as part of a single economic complex with the Soviet Union. The pinnacle of the Soviet-Mongolian economic cooperation was built in 1978, the largest in Asia ore-dressing plant Erdenet. The Government of Mongolia had to urgently look for new ways of development for the country's economy after 1991. It was decided to attract foreign investors to the country as much as possible. The development of new legislation, in particular, the Law on Foreign Investments, which was first adopted in 1991, was then subordinated to this. Then, taking into account economic practice, new versions of this law were adopted in 1993, 2001 and 2002. The paper shows the difficulties that Mongolia had to face on this path, in the conditions of fierce competition in world financial markets. Since the beginning of the 2000s Russian-Mongolian economic ties began to grow again. Despite the fact that Mongolia is now striving to develop harmonious relations with all countries of the Far East, Russia has always been and is a priority, strategic alliance partner with which is the key to the future for this Asian country.

Keywords: Mongolia, Soviet Union, Russia, Erdenet, economy, industry, cooperation, investment, law

В 1920–1980-х гг. основным инвестором для монгольской экономики был Советский Союз. «Советская помощь дружественному монгольскому народу» с целью подъёма монгольской экономики проходила по многим направлениям: строительство и технологическое оснащение предприятий промышленности, поддержка животноводства и традиционных аратских хозяйств, внедрение научно-технических достижений, освоение целинных земель, строительство транспортных коммуникаций и т. д. Одним из аспектов такого взаимодействия следует выделить инвестиции Советского Союза / Российской Федерации в экономику Монголии для организации совместных промышленных предприятий. Этот вид экономического взаимодействия, на наш взгляд, – одна из наиболее эффективных и перспективных форм сотрудничества России и Монголии в настоящем и будущем.

Практика создания совместных предприятий берёт своё начало ещё в советский период, и сторонами был накоплен значительный опыт в этой области.

Толчком для начала крупных вложений СССР в горнодобывающую промышленность МНР стал период Великой Отечественной войны. Советский Союз был заинтересован в бесперебойной работе и развитии промышленности МНР, продукция которой шла не только на нужды Монголии, но и являлась серьёзным подспорьем для обеспечения фронта. Советский Союз осуществлял финансирование реконструкции и модернизации производств Монгольской Народной Республики. Возводились новые предприятия добывающей (обогатительная фабрика в Чоноголе) и деревообрабатывающей (спичечная фабрика) промышленности, осуществлялась разведка полезных ископаемых на территории Монголии, особенно углеводородов и угля [6, с. 58]. По договору о сотрудничестве в области развития угольной промышленности МНР при помощи Советского Союза в 1941–1942 гг. были проведены геологоразведочные работы, результатом которых стало открытие богатого месторождения бурого угля на востоке Монгольской Народной Республики. Строительство шахт и начало эксплуатации месторождения позволило увеличить объёмы угледобычи с 1941 по 1946 г. на 70 % [1, с. 287]. В 1941–1945 гг. Комитет наук МНР снарядил нескольких геологоразведочных экспедиций, в состав которых входили учёные-геологи из Советского Союза. Результатом геологических изысканий стали открытия месторождений чёрных и цветных металлов, угля, золота [12, с. 172–173]. Разработка полезных ископаемых, строительство новых предприятий и реконструкция существовавших позволили монгольской стороне расширить спектр выпускаемой продукции по приоритетным в военный период направлениям [5, с. 92].

В послевоенный период инвестирование СССР в монгольскую добывающую промышленность продолжилось. Следует отметить постепенный рост доли тяжёлой промышленности в общей структуре промышленности МНР. Так, на встрече в Москве между правительствами двух стран в 1959 г. в числе прочего обсуждался вопрос об активизации поисковых и геологоразведочных работ. По результатам встречи было выработано совместное соглашение «Об оказании СССР помощи Монгольской Народной Республике в освоении целинных земель и в проведении геолого-поисковых работ» [3, с. 67].

При непосредственном участии СССР в Монгольской Народной Республике были созданы целые города, включавшие в себя комплекс промышленных предприятий, построенных советской стороной «под ключ». В их числе крупнейший город современной Монголии – Дархан, построенный в 1961 г., чтобы стать центром промышленности северной части Монголии.

В 1973 г. начало свою деятельность совместное советско-монгольское хозяйственное объединение по добыче и обогащению цветных металлов «Монголсовцветмет». Создание этого объединения дало толчок для расширения производственной деятельности других отраслей монгольской промышленности. Вершиной советско-монгольского экономического сотрудничества стало строительство и ввод в строй крупнейшего в Азии (на тот момент времени) горно-обогатительного комбината «Эрдэнэт», начавшего работу в 1978 г.

К концу 1980-х гг. целый ряд крупных советско-монгольских предприятий и объединений вели на территории Монгольской Народной Республики совместную хозяйственную деятельность в таких важных для экономики республики сферах, как строительство и эксплуатация железнодорожного транспорта, геологоразведочные работы и промышленное производство (созданные на основе межправительственных соглашений за счёт советских и монгольских государственных инвестиций) [10, с. 25].

Поиск путей эффективного развития экономики в Советском Союзе и связанная с этим перестройка её работы во второй половине 1980-х гг. породили необходимость подобных изменений и в Монгольской Народной Республике. В 1988 г. был принят первый Закон МНР о государственном предприятии, в соответствии с которым каждое совместное предприятие было обязано самостоятельно разрабатывать и утверждать пятилетние и годовые планы. Начиная с 1989 г., предприятия с иностранными инвестициями стали пользоваться правом самостоятельно распоряжаться частью валютных средств в целях приобретения на международном рынке машин, оборудования, материалов, запасных частей и других товаров производственно-технического назначения. Кроме того, этим предприятиям было предоставлено право самостоятельно реализовывать часть выпускаемой продукции, а получаемую таким образом прибыль использовать на расширение и модернизацию производства [4, с. 46].

Другой важной вехой на пути Монгольской Народной Республики к рыночной экономике стало принятие в 1991 г. Закона об иностранных инвестициях. Главным достоинством этого документа, на наш взгляд, было предоставление правительственных гарантий иностранным инвесторам, вкладывавшим свои капиталы в развитие национальной экономики. Принципиально важным положением этого закона, отражавшим курс страны на переход к рыночной экономике, стало разрешение инвестирования в экономику не только предприятиям и компаниям, но и частным лицам, причём как гражданам иностранных государств, так и МНР. В законе учитывались особенности логистики монгольской экономики: отсутствие выхода к морю, неразвитость инфраструктуры, отсутствие дешёвого транспорта и т. д. В документе учитывалось и то обстоятельство, что в Монголии в течение 60 лет отсутствовала широкая практика работы с иностранным капиталом [2, с. 24]. Закон предоставлял иностранным инвесторам значительные льготы: невысокие налоговые ставки, освобождение от уплаты налогов в течение первых трёх лет после начала работы в стране, возможность для иностранных специалистов, принимавших участие в реализации проектов, переводить часть своих доходов за границу без взимания за это каких-либо специальных налогов и т. д. [11, с. 10].

Принимая Закон об иностранных инвестициях, Правительство рассчитывало, что они помогут ускорить экономическое развитие страны. Правительство Пунцагийн Жасрая (премьер-министр Монголии в 1992–1998 гг.) ввело режим свободного обмена тугрика в СКВ и продолжило ослаблять государственное ценообразование. Но предоставляя широкие права и льготы частным инвесторам, правительство Монголии в то же время пыталось защищать интересы собственной промышленности. Вводилось платное пользование землёй, водой, лесными ресурсами и другими природными богатствами. С целью сохранения уникальной природы Монголии вводился жёсткий экологический контроль. Заинтересованная сторона в заявке на открытие предприятия должна была предоставить юридические гарантии охраны окружающей среды и незагрязнения воздушной атмосферы [4, с. 44].

Реализация Закона об иностранных инвестициях началась в условиях серьёзных затруднений, которые испытывала монгольская экономика, лишённая помощи со стороны Советского Союза. Не хватало кадров, способных выстроить эффективную стратегию переговоров с иностранными инвесторами, национальная валюта Монголии – тугрик – была неконвертируема. Сложность представляло и то обстоятельство, что иностранные инвесторы не знали монгольского рынка, особенностей спроса и предложения. Тем не менее, почти сразу же после принятия Закона об иностранных инвестициях потенциальные инвесторы начали зондировать почву. Одними из первых Монголию посетили представители известной английской компании «Бритиш Петролиум» с намерением обсудить возможность разведки нефти на территории МНР. Кроме того, некоторые фирмы из Италии, Японии, США, Гонконга и ФРГ проявили интерес к инвестированию в экономику страны [11, с. 10].

Закон 1991 г. был несовершенно. В нём, в частности, не предусматривался ряд льгот, в том числе, по налогообложению, которые были прописаны в подобных законах других развивающихся стран. Конкуренция на мировых финансовых рынках была очень жёсткая, и «недоработки» в национальном законодательстве, регулировавшим инвестиционную деятельность, самым неблагоприятным образом сказались на рейтинге страны. По оценке английской газеты «*Euromoney*», которая провела в мае 1992 г. экспертную оценку степени риска инвестиций в 169 странах, Монголия занимала 145 место [11, с. 10]. На монгольский финансовый рынок в 1990-е гг. заходили, прежде всего, мелкие иностранные компании, специализировавшиеся преимущественно на торгово-посреднических операциях [8, с. 82].

Преодолеть недостатки данного законодательного акта, основываясь на трёхлетнем опыте его применения, был призван новый, скорректированный Закон об иностранных инвестициях, принятый Великим Государственным Хуралом Монголии в мае 1993 г. С учётом предыдущего опыта, его содержание было приближено к практике функционирования рыночной экономики.

В обновленном варианте закон предложил инвесторам общие налоговые послабления, касавшиеся топливных и энергетических проектов, разработки полезных ископаемых и обработки минерального сырья, компенсацию в случае, если правительство изымет землю, сданную в аренду иностранному инвестору, до истечения срока аренды. В законе нашла подтверждение гарантия защиты инвесторов от национализации или незаконной конфискации

имущества на территории Монголии. Он предоставил вкладчику право управления капиталом, а также право перевода прибыли за рубеж. Была предусмотрена возможность налоговых льгот в течение трёх лет, а в случае взимания налога его размер не должен был превышать 40 % прибыли. Полагающиеся выплаты предприятий и организаций с участием иностранных инвестиций должны были рассчитываться с учётом текущих цен мирового рынка [4, с. 44]. Особые льготы, согласно Закону об иностранных инвестициях и новому налоговому законодательству, стали полагаться предприятиям с участием иностранного капитала, работавшим в сфере строительства и эксплуатации электро- и теплостанций, электро- и тепловых сетей, автомобильных и железных дорог, авиационных и инженерных сооружений, телекоммуникаций. Такие совместные предприятия в течение первых 10 лет освобождались от уплаты подоходного налога, а в течение последующих 5 лет с них взимался налог в размере 50 % [7, с. 38]. На конференции инвесторов, организованной монгольским правительством совместно с Всемирным банком в 1997 г., высокую оценку с точки зрения привлекательности для иностранных инвесторов получила горнодобывающая отрасль монгольской экономики [11, с. 11].

Со вступлением в силу редакции Закона об иностранных инвестициях (в редакции от 1993 г.) приток иностранных инвестиций увеличился. Вновь создаваемые совместные предприятия подлежали регистрации в Главном налоговом управлении Монголии. По его оценке, реально в экономику страны в 1991–1993 гг. было вложено (в форме прямых иностранных инвестиций) 15,9 млн долл., 1996 г. – примерно 140 млн долл. [7, с. 38–39].

Политика привлечения иностранных инвестиций в Монголию начала приносить свои плоды. Приток зарубежных инвестиций постепенно стал увеличиваться. Так, если в 1991 г. соответствующими официальными органами было выдано только девять лицензий на создание совместных предприятий, то в 1993 г. – 45 и в 1994 г. – 119 [10, с. 37]. Самым крупным торговым партнером Монголии в 1990-е гг. становится Китай. Доля торговли с Китаем в общем балансе внешней торговли Монголии возросла с 1,4 % в 1989 г. до 15,4 % в 1995 г., а доля в экспорте за те же годы поднялась до 21,7 %. В 1992–1997 гг. КНР предоставила Монголии кредиты на общую сумму 130 млн долл. [9, с. 188].

С начала 2000-х гг. вновь стало расти российско-монгольское сотрудничество. В 2002 г. работало более 170 совместных предприятий с уставным капиталом более 50 млн долл. [10]. 30 сентября 2002 г. Россия и Монголия подписали протокол о совместной эксплуатации месторождения серебра «Асгат». Это был один из 176 проектов, предварительно разосланных участникам инвестиционного форума. 30 октября – 4 ноября 2001 г. в Москве прошли переговоры министров иностранных дел России Игоря Иванова и Монголии Лувсангийн Эрдэнэчулууна, на которых рассматривалась необходимость более полного использования существовавшего потенциала для укрепления сотрудничества двух стран. Было констатировано, что развитие торгово-экономического сотрудничества России и Монголии пока ещё не достигло уровня, отвечающего потребностям и возможностям двух государств.

Опыт показал, что необходимость поддержания дружественных отношений Монголии с Россией продиктована объективными условиями и историческими традициями. Преодолев период застоя и отчуждения (1990–1992), российско-монгольские отношения стали выходить на новый уровень. Характерной чертой их стало соблюдение добрососедских, дружественных отношений, как это зафиксировано в двустороннем договоре от 20 января 1993 г. – базовом правовом документе, регулировавшем весь спектр российско-монгольского сотрудничества. В рассматриваемый период оно особенно быстро развивалось в области политики, а некоторое замедление его в экономической сфере представляется результатом внутренних трудностей переходного периода. Исторический опыт показывает, что в таком сотрудничестве нуждаются и Россия, и Монголия.

Список литературы

1. Батбаяр, Ц. А. Опыт сотрудничества Монголии и Советского Союза в годы Великой Отечественной войны / Ц. А. Батбаяр // Преподаватель XXI в. – 2013. – № 2. – С. 283–288.
2. Бойкова, Е. В. Отношения МНР с капиталистическими и развивающимися странами. 60–70-е годы / Е. В. Бойкова. – Москва : Наука, 1982. – 176 с.
3. Гатаулина, Л. М. Монгольская Народная Республика и социалистическом содружестве / Л. М. Гатаулина. – Москва : Наука, 1964. – 234 с.

4. Гербова, А. А. Некоторые итоги экономической реформы и политики открытости Монголии / А. А. Гербова // *Азия – 2000: путь к сотрудничеству и экономическому обновлению*. – Москва : Ин-т междунар. экономич. и политич. исследований РАН, Центр азиатских исследований, 2001.
5. Дружба навеки: очерки истории сотрудничества Советского Союза и Китайской народной республики (1949–1960 гг.). – Москва : Науч.-исслед. ин-т истории экономики права, 2018. – 250 с.
6. Дугаржав, Л. Фронт Цэгмид — символ вечной и нерушимой дружбы народов Монголии и России (к 67-й годовщине победы в Великой Отечественной войне) / Л. Дугаржав // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2012. – Т. 8, № 22 (163). – С. 56–62.
7. История Монголии. XX в. / отв. ред. Г. С. Яскина, М. И. Гольдман. – Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2007. – 448 с.
8. Монголия: трудный путь к рынку. – Москва : Ин-т междунар. экономич. и политич. исследований РАН, Центр азиатских исследований, 1994. – 120 с.
9. Некоторые проблемы современного социально-экономического развития и внешнеэкономических связей стран Восточной Азии. – Москва : Ин-т междунар. экономич. и политич. исследований РАН, Центр азиатских исследований, 2001.
10. Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. – Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2001. – 276 с.
11. Эрдэнбат, Э. Рыночные реформы и открытая политика Монголии (1990–1997 гг.) / Э. Эрдэнбат. – Москва : Ин-т междунар. экономич. и политич. исследований РАН, 1997. – 220 с.
12. Юсупова, Т. И. Советско-монгольское научное сотрудничество: становление, развитие и основные результаты (1921–1961) / Т. И. Юсупова. – Санкт-Петербург, 2018. – 312 с.

References

1. Batbayar Ts. A. Opyt sotrudnichestva Mongolii i Sovetskogo Sojuza v gody Velikoy Otechestvennoy vojny [The experience of cooperation between Mongolia and the Soviet Union during the Great Patriotic War]. *Prepodavatel XXI v.* [Teacher of the XXI century], 2013, no. 2, pp. 283–288.
2. Boykova Ye. V. *Otnosheniya MNR s kapitalisticheskimi i razvivayushhimisya stranami. 60–70-e gody* [Relations of the MPR with capitalist and developing countries. 60–70s]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 176 p.
3. Gataullina L. M. *Mongolskaya Narodnaya Respublika i sotsialisticheskoye sodruzhestvo* [Mongolian People's Republic and the socialist community]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 234 p.
4. Gerbova A. A. Nekotorye itogi ekonomicheskoy reformy i politiki otkrytosti Mongolii [Some results of economic reform and the policy of openness of Mongolia]. *Azija – 2000: put k sotrudnichestvu i ekonomicheskoy obnovleniyu* [Asia – 2000: the path to cooperation and economic renewal]. Moscow, Institute for International Economic and Political Studies RAS Publ., Center for Asian Studies Publ., 2001.
5. *Druzhba naveki: ocherki istorii sotrudnichestva Sovetskogo Soyuza i Kitayskoy narodnoy respubliki (1949–1960 gg.)* [Friendship forever: essays on the history of cooperation between the Soviet Union and the People's Republic of China (1949–1960)]. Moscow, Research Institute of the History of Economics of Law, 2018. 250 p.
6. Dugarzhav L. Front Tsegmid – simbol vechnoy i nerushimoy druzhby narodov Mongolii i Rossii (k 67-y godovshchine pobedy v Velikoy Otechestvennoy vojne) [Front Tsegmid – a symbol of the eternal and indestructible friendship of the peoples of Mongolia and Russia (on the 67th anniversary of the victory in the Great Patriotic War)]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National interests: priorities and security], 2012, vol. 8, no. 22 (163), pp. 56–62.
7. *Istoriya Mongolii. XX v.* [History of Mongolia. Twentieth century]. Ed. by G. S. Yaskina, M. I. Goldman. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS Publ., 2007, 448 p.
8. *Mongoliya: trudnyy put k rynku* [Mongolia: the difficult path to the market]. Moscow, Institute for International Economic and Political Studies RAS Publ., Center for Asian Studies Publ., 1994, 120 p.
9. *Nekotorye problemy sovremennogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya i vneshneekonomicheskikh svyazey stran Vostochnoy Azii* [Some problems of modern socio-economic development and foreign economic relations of East Asian countries]. Moscow, Institute for International Economic and Political Studies RAS Publ., Center for Asian Studies Publ., 2001.
10. *Rossiya i Mongoliya: novyy vzglyad na istoriyu vzaimootnosheniy v XX veke* [Russia and Mongolia: a new look at the history of relations in the XX century]. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS Publ., 2001, 276 p.
11. Erdenbat Ye. *Rynochnye reformy i otkrytaya politika Mongolii (1990–1997 gg.)* [Market reforms and the open policy of Mongolia (1990–1997)]. Moscow, Institute for International Economic and Political Studies RAS Publ., 1997, 220 p.
12. Yusupova T. I. *Sovetsko-mongolskoye nauchnoye sotrudnichestvo: stanovlenie, razvitie i osnovnyye rezultaty (1921–1961)* [Soviet-Mongolian scientific cooperation: the formation, development and main results (1921–1961)]. St. Petersburg, 2018, 312 p.